

УДК 94(4)"1939/45"

UDC

DOI 10.17223/18572685/40/11

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА РУСИНОВ И ВОПРОС ОБ ООН НА КРЫМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1945 г. (К вопросу об исторической методологии)

О.К. Шевченко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Россия, 295007, Республика Крым,
г. Симферополь, пр. академика Вернадского, 4
E-mail: skilur80@mail.ru
SPIN-код автора: 5014-8625

Авторское резюме

Автор формулирует три ключевые эпистемологические проблемы в изучении вопроса об ООН на Крымской конференции. Для каждого кластера указываются специфические особенности, связанные с украинской и российской историографией. Вызовы формулируются как «мировоззренческий», «методологический» и «организационный». Причем каждый из исторических вызовов анализируется как отдельно для Украины и России, так и в комплексе. Отмечается, что существенной частью проблемы ООН в Ялте было формирование новых границ в Европе. В частности, путем фактического расчленения земель, населенных русинами между СССР и Польшей, удалось добиться приемлемого компромисса для ключевых игроков ООН. Подчеркивается, что в истории изучения Ялтинской конференции так и не был поднят вопрос о методологической увязке становления ООН и разделении русинов по территориям нескольких государств. Также рассматриваются варианты ответов на исторические вызовы и формируются предложения по наиболее эффективному преодолению отмеченных недостатков, связанных с ранним этапом формирования Организации Объединенных Наций.

Ключевые слова: ООН, Ялтинская конференция, историческая эпистемология, русины.

The historical destiny of Rusins and the question of the UN at the Crimean Conference of 1945 (historical methodology)

O.K. Shevchenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Academician Vernadsky Prospekt, Simferopol, 295007,
Republic of Crimea, Russia
E-mail: skilur80@mail.ru
SPIN-code of the author: 5014-8625

Abstract

The author formulates three key epistemological problems in the study of the UN at the conference. For each cluster, the article author indicates the specific features associated with Ukrainian and Russian historiography. They are formulated as "ideological", "methodological" and "organizational". Each of the historical challenges analyzed separately for Ukraine and Russia, and in the complex. It is noted that a significant part of the problem of UN in Yalta was the formation of new borders in Europe. In particular by the actual dissection of the lands inhabited by Rusins between the USSR and Poland succeeded to achieve an acceptable compromise for the key players in the UN. It is emphasized that in the history of the study of the Yalta conference, and the question was raised about the methodological link the issue of the formation of the UN and the separation of Rusins on the territory of several States. In the second part of the article discusses options for responses to historical challenges and formed proposals on the most effective overcoming the noted disadvantages of attainment early stages of the formation of the United Nations.

Keywords: the United Nations, Yalta conference, historical epistemology, Rusins.

Представляется, что в современную эпоху статус и авторитет Организации Объединенных Наций (ООН) резко снизились, а надежды, возлагаемые на ООН как гаранта международной безопасности, растворились на склонах Балкан, в песках Ирака, долинах Афганистана, ливийских пространствах. Этот тезис, вероятно, можно оспорить, но незыблемым останется факт трансформации ООН в нечто иное, отличное от того, что закладывалось в 1940-1950-х гг., от того, что столь ярко проявило себя в 1960-1980 гг. Вероятно, мина замедленного действия крылась еще в 1945 г., когда за счет интересов «малых» народов Европы (силезцев, мазуров, кашубов и русинов) решались

геополитические задачи формирования нового мирового порядка, когда компромисс достигался торговлей по вопросам границ и судьбам целых этносов (при этом целый ряд этнических групп, этносов и народностей цинично объединяли в сборные наименования «поляки», «немцы», «украинцы», совершенно игнорируя реальную этническую карту Европы).

Таким образом, исходя из актуальности темы, цель данной работы – определить перспективные векторы развития изучения вопроса об ООН на Крымской конференции и формирования новой этнополитической карты Европы.

Вопрос о становлении и развитии ООН никогда не являлся прерогативой исключительно прошлого, исключительно кабинетной проблемой историка. Начиная с советского времени, статьи и монографии по истории ООН были площадкой ожесточеннейшей борьбы за практические вопросы современной автору политики. Американские, английские и французские коллеги отвечали таким же подходом к событиям прошлого. В этой борьбе Ялтинские соглашения поставляли факты для споров, фальсификаций, мнений, авторских гипотез и обвинений глобального мировоззренческого характера. Последняя встреча «великих старцев», явившаяся итогом и фокусом военно-дипломатических игр 1930-1940-х гг., приковывала взгляды всех историков и бойцов идеологического фронта по обе стороны Атлантики. Ялта – окончательное признание прав СССР на роль сверхдержавы, права Советского Союза обладать собственными государственными интересами и права продвигать свою точку зрения о будущем мира. «Потсдам» и «Сан-Франциско» – это уже тактическая борьба по усилению или ослаблению свершившегося факта рождения новой политической силы глобального характера. Любой удар по Ялте или маневр в ее защиту – это удар по СССР как мировому игроку или поддержание его позиций.

Вопрос об ООН на Крымской конференции являлся одним из ключевых моментов переговоров. По крайней мере, именно проблема создания международной, мощной, авторитетной организации была целью № 1 дипломатии Ф. Рузвельта в Ялте. Ради этой цели он готов был идти на компромиссы в перекройке не только политической, но и этнической карты Европы. Более того, в технических документах американской делегации этнический состав Польши и Германии исключал такие группы, как силезцы, кашубы, мазуры и русины. В меньшей степени этот вопрос интересовал И. Сталина и У. Черчилля. Для них вопрос об ООН был возможностью в полной мере отстоять у США свои интересы в новой структуре Восточной Европы.

Вопрос об ООН не был впервые поднят в Ялте, он имел особую предысторию, связанную с дебатами в Тегеране (1943 г.), в Думбартон-

Оксе (1944 г.), красной нитью проходит в переписке «Большой тройки» (Юрченко 2000: 120-130). За прошедшие между «Тегераном-43» и «Ялтой-45» годы была проделана кропотливая работа по созданию образа будущей Всемирной организации. На долю Крымской конференции оставались «всего» два вопроса: вопрос о процедуре голосовании в Совете Безопасности и проблема первоначальных участников - учредителей будущей ООН. То есть те два вопроса, которые являлись (да и сейчас являются) камнем преткновения мировых дипломатических интриг: право вето, права ассамблеи, особый статус стран-учредителей и многое другое. Эти проблемы упомянуты на 78 страницах (из 240) материалов переговорного процесса Крымской конференции 1945 г. (Советский Союз 1984: 292). Примечательно, что вопрос об ООН всегда четко увязывался с вопросом о Польше (а следовательно, о границах Польского государства и де-факто о судьбах русинов, хотя о последних никогда де-юре речь не шла). Более того, мягкость союзников относительно идеи советской делегации, касающейся восточных границ, требовала джентльменской мягкости Страны Советов в отношении ООН. Не всегда баланс соблюдался, однако тенденция к его достижению наблюдалась постоянно у участников переговорного процесса.

Практически сразу же после окончания конференции начались политические и научные дебаты по обсуждению ее результатов (Шевченко 2013: 174-175). Однако вопрос об ООН в Ялте долгое время обходили стороной. Вернее, на этот аспект Второй мировой войны указывали, но в контексте иных, более общих тем: точка зрения американской историографии на Ялту (Сосинский 1969: 55-57, 60-62), особенности дипломатии Ф. Рузвельта (Уткин 1990: 487, 489-493), роль Советского Союза в создании ООН (Израэлян 1975: 32-51). При этом в разделах об ООН цитировались документы из советских и американских сборников без сколько-нибудь ясной авторской точки зрения. Лишь в 1980-е гг. происходит прорыв в историографии вопроса. Во-первых, это публикация любопытной и неоднозначной статьи Л.Е. Гришаевой, посвященной методологическим аспектам исторического анализа вопроса о создании ООН (Гришаева 1988: 16-30). Во-вторых, это достаточно объемная статья И.Г. Усачева о роли Крымской конференции в создании ООН, являющаяся первой научной работой, посвященной непосредственно анализу переговорного процесса в Ялте относительно контуров ООН (Усачев 1985: 122-135). Одновременно с ней публикуются материалы о роли Украины в создании ООН (Коваль 1985: 152-155; Хворостяный 1985: 164-166).

Наследниками советской традиции выступили историографы России и Украины. Целый ряд фактов говорит о том, что Российская Федерация полностью взяла на себя правила игры в треугольнике

СССР (Россия) – Ялта – западные демократии. Отсюда осторожное и аккуратное отношение к анализу исторического факта «Ялта-45», его четкая обработка по законам скорее политологии, чем истории, с обязательным комментарием «текущего политического момента». Для Украины Ялта – это Харибда национальной гордости (выход УССР на мировую дипломатическую площадку) и Сцилла ущемленного этнического пространства (окончательная фиксация Холмщины, Лемковщины и Бойковщины как польских территорий, которые украинские историки однозначно трактовали как украинские земли, игнорируя русинский этнос). Историография Украины отличается от историографии России, хотя в целом, метафизическом целом, историографии двух стран имеют общие исторические вызовы и единую структуру ответов на них.

Обращаясь к украинской историографии проблемы «ООН + Ялта», логично разбить все работы, начиная с 1991 г., на два больших блока. Для первого блока характерно муссирование факта вхождения УССР в пространство мировой политики и получения статуса страны – основательницы ООН. Это неоднородная масса исследований, направленных на акцентуацию различных элементов исторического факта: общеисторические аспекты (Кондратюк 1996), юридические аспекты (Кудряченко 2010), методологически-процессуальные (Кульчицька 2013). Отдельно следует отметить попытки рассмотреть вопрос о роли Украины в ООН в контексте общего «украинского вопроса» в Ялте (Шевченко 2005). Очень показателен тот факт, что специалисты по «украинскому вопросу» прямо игнорировали вопрос о русинах, которые как народ оказались фактически разделены между несколькими государствами. Такое же игнорирование наблюдается у специалистов по «польскому вопросу» в отношении силезцев (Шевченко 2010). Фактически современные тексты выдерживают логику лидеров 1945 г., которые ни разу в своих разговорах не упоминали этноним «русин», а говорили об украинцах или поляках. Это понятно в отношении политиков-практиков 1945 г., но вызывает недоумение, когда идет речь об анализе исторического события с высот современного знания об этнических реалиях Восточной Европы. Вероятно, в процессах глобализации очень многие сферы бытия, в том числе этнические, максимально виртуализируются, срабатывает эффект не столько восприятия реальности, сколько результатов работы воображения (Королев 2013). Эти эффекты, подмеченные философами, хорошо объясняют казусы связанные с осмыслением Ялтинской конференции в связке «ООН – русины».

Второй по значимости блок украинской историографии о ялтинских дискуссиях вокруг ООН – блок решения частных, исторических

вопросов, связанных прежде всего с выявлением точной хронологии и последовательности дебатов, их документальным обеспечением и т. д. Это «чистый» исторический подход Е.Н. Дорошенко (Дорошенко 1999) и авторская методология С.В. Юрченко (Юрченко 2000; Юрченко 2005; Юрченко 2008). Последний автор (кандидат исторических и доктор политических наук) является, вне сомнения, лидером украинской (крымской) историографии Ялты как по количественным, так и по качественным показателям. В аспекте ООН Сергей Васильевич ориентируется на концепцию миросистемности, но при всестороннем насыщении ее фактами микроистории, что является достаточно оригинальным и концептуально новым подходом в отечественной «ялтинской эпопее». В целом украинская историография ООН практически на сто процентов соответствует историографическим блокам историографии Крымской конференции на уровне общего, которые автор статьи определил как «контенталы» и «крымчане» (Shevchenko 2013).

В Российской Федерации исторический анализ Ялтинской конференции становится «золушкой» исторической науки. Особенно это отчетливо видно на примере анализа вопроса об ООН. Скажем, известнейшая работа О.А. Ржешевского, посвященная диалогам между И. Сталиным и У. Черчиллем, имеет целый раздел, посвященный Ялте (Ржешевский 2004: 488-516). В нем имеются отдельные главки о «польском вопросе», «югославском вопросе», а об ООН – лишь несколько ремарок. В программной статье А.О. Наумова, опубликованной в авторитетнейшем издании «Ялта-45. Начертание Нового мира» (М., 2010), ООН посвящены полторы страницы из двенадцати (Наумов 2010: 34-35). Ни в журнале «Новая и Новейшая история», ни в «Вопросах истории», начиная с 1991 г., нет публикаций по заявленному вопросу. Связка «Ялта – ООН» прячется в более общих работах А.И. Уткина (Уткин 2004: 102-117; 128-131), В.Л. Израэляна (Израэлян 2005: 170-188). Отчасти недостаток исследований заменяется массивными историческими полотнами формирования ООН, где Ялте отведены солидные куски (Запарий 2004; Гришаева 2008: 61-71). Немногочисленные статьи по анализу советской дипломатии (Кочеткова 1995) дополняют весьма скромную историографию вопроса. Особенностью российской историографии в вопросе о создании ООН является довольно яркая научная публицистика. Многие авторы обращаются к историческому материалу и подвергают его красочной интерпретации в лучших традициях научно-популярного жанра. При этом всегда проводится уверенная линия на рассмотрение вчерашних событий, исходя из реалий дней сегодняшних. Это характерно как для классических медийных публикаций, которые выходят из-под пера

не историков, а социологов (Кутейников 2013), так и для авторитетных ученых-историков, публикующих работы в специализированных научных сборниках (Гришаева 2012). Отчасти к этой подгруппе российской историографии следует отнести «парадные» статьи, которые имеют крайне малое научное значение для развития исторической науки, но являются мощным инструментом формирования положительных приоритетов в общественных институтах (Громыко 2010; Орлов 2010).

Из всего многообразия историографических штудий российских историков следует выделить активные усилия Л.Е. Гришаевой, чьи работы нацелены именно на исторический анализ ситуации с характерным набором исторических методов исследования. Наиболее удачной работой исследовательницы, в которой произошел редкостный симбиоз исторического анализа на платформе актуальных вопросов дня сегодняшнего, является небольшая статья, опубликованная в «Дипломатической службе» (Гришаева 2010). По сути, это единственный российский историк, который систематически и часто обращается к исследованию вопроса об ООН на Ялтинской конференции. Остальные авторы обращались к тематике спорадически и в контексте скорее политологических, чем собственно исторических вопросов.

Говорить о наличии авторских школ в изучении вопроса об ООН в Ялте или, скажем, национальных подходов ни на Украине, ни в России не приходится. Трудно зафиксировать даже формирование «протошкол» или «квазитечений» (за исключением очень неоднозначной и сомнительной ситуации с формированием «крымского» блока историографии Ялты). Речь идет о некой хаотичной массе публикаций, находящихся под жестким диктатом сегодняшнего массового политического сознания. Следует признать, что, несмотря на отдельные яркие исследования, для исторической науки РФ и Украины вопрос об ООН в Ялте – это вопрос контекстуальный, то есть такой, который всецело подчинен общим интересам автора и лишь оттеняет его главную мысль, дополняет его цель и задачи.

Данная ситуация опасна возможностью полного исчезновения из исторической науки самой постановки вопроса о роли Крымской конференции в создании ООН и как следующей перспективы – ухода тематики становления ООН под покровительство исключительно политологических наук. Одним из побочных фактов внеисторичности вопроса об ООН является исчезновение вопросов о судьбах малых народов Европы, в частности русинов, как дискурсивном фоне властных практик на Ялтинской конференции.

Более того, отсутствие именно исторического менталитета, с точки зрения автора данной статьи, обуславливает грустные и трагические

события двух Майданов Украины, актеры которых как то забывают, что Украина находилась в числе нескольких европейских держав, получивших статус основательниц ООН, тогда как многие европейские нации лишены этого почетного звания, а их участие в ООН долгие десятилетия было блокировано их собственным прошлым, связанным с нацистским блоком. Отсутствие исторического ощущения своего прошлого, достойного советского прошлого, породило чудовище пропаганды и тягу найти «своих» на стороне нацизма и фашизма.

Следовательно, первый вызов, который одинаково остро стоит перед историографиями наших стран, есть вызов мировоззренческий. Для Украины он в большей степени заключается не в отсутствии ярких публицистических работ, а в их спорадичности и кукольной трафаретности. Для России вопрос звучит в иной тональности, это скорее «смазанность» проблемы «Ялта + ООН» и ее «размазывание» по тематике: «XX век и ООН». А как известно, размытость очертаний проекта приводит к тусклым и малоэффективным результатам уже в разрезе конкретности.

Второй вызов – методологический. Для Украины это страшная опасность впасть в кокон исключительно национальной истории, когда все многообразие явлений становления ООН рассматривается сквозь призму вступления УССР в эту международную организацию. Другими словами, опасность миграции проблемы из контекста всемирной истории в историю локальную. Для России методологический вызов связан прежде всего с отсутствием массивной традиции классической проработки исторического материала. Отсюда исчезновение исторических штудий из гуманитарных исследований Крымской конференции и, следовательно, вопроса об ООН в Ялте.

Третий вызов – организационный. Он органично соединен с проблемой методологии всемирной истории на уровне общего и проблемой методологии изучения конференций Второй мировой войны на уровне частного. В настоящий момент на Украине и в России отсутствует организация, занимающаяся созданием научно-методологического пространства для изучения истории военно-дипломатических и экономических конференций держав-победительниц и стран оси во время Второй мировой войны. Отсутствие такого центра ведет к разобщению усилий историков, их нивелирование мощными научными мероприятиями политологов и в конечном счете, приводит к забвению исторического подхода к событиям Второй мировой войны. В этом отношении вопрос о формировании ООН является весьма характерным примером.

Что можно противопоставить данным тенденциям? Во-первых, конечно же, формирование цикла научных встреч историков, направ-

ленных на консолидацию исторического знания о Второй мировой войне в целом и вопросы создания ООН в частности. Промежуточным итогом этой работы должны стать серия тематических сборников конференций, их популяризация и доступность самым широким исследовательским кругам. На втором этапе, вероятно, следует сформировать периодический журнал, целью которого являлась бы публикация исторических работ, связанных с вопросами переговорных процессов в эпоху Второй мировой войны (или, во всяком случае, ввести постоянную рубрику в авторитетный исторический журнал). Лишь при условии выполнения этих задач возможно приступить к формированию исследовательских школ через защиту кандидатских и докторских работ. В ином случае все попытки выправить ситуацию будут ситуативными и недолговечными. Данная профилактика окажется адекватным ответом как для мировоззренческого, так и для организационного вызова.

Что касается «чисто» методологического плана, то здесь прежде всего важна установка исследователей на проработку деталей формирования ООН, понимание того простого факта, что общие слова и некие лубочные картинки есть прерогатива идеологии, а не истории. Для последней значимы детали в своем процессуальном становлении, а не некие конечные общие истины, которые объявляются платформой для изучения. Если же речь идет исключительно о таких истинах-гигантах, то неизбежно опрожнение предпосылок, становления и развития реальности. Заостряя внимание на дне сегодняшнем, историк «проваливается» в методологическую ловушку, превращая историю ООН в войну газетных клише или же неизбежно отказываясь от перспектив исторического подхода в угоду подходу политологическому. Теряется вкус к текстуальному анализу личных замечаний Рузвельта и официальных нормативных документов Госдепа США об ООН, анализу «застольной дипломатии» и ее трансформации от Тегерана до Ялты, исчезает необходимость кропотливой работы с мемуарами и качественной публикации архивных документов, т.е. базиса ремесла историка. Очень показательны в этом плане тотальное замалчивание судеб малых народов Европы, их роль разменной монеты в формировании нового мира. В частности, печальная судьба русинов, оказавшихся народом без государства, народом без национальной автономии, рассеянным сразу в нескольких государствах. Это момент принципиальный, во многом обеспечивший механизм самоуничтожения ООН как равноправного объединения наций земного шара. Ибо уже в основе ее формирования нарушен принцип уважения к правам всех участников процесса, процесса, из которого были исключены народы с давней историей, своеобразной культурой

и солидным количеством дееспособного населения. Процесса, где в угоду Польше, СССР, США, Великобритании и т.д. был поставлен крест на гармоничном развитии десятка европейских этносов. И если в части, касающейся силезцев или кашубов, заметны попытки вернуть историческую память о произошедшей трагедии (Шевченко 2010: 292), то в отношении русинов продолжается «заговор молчания», заговор прежде всего в рамках исторической науки, исторических изысканий, исторической аналитики этнического контекста переговоров о создании базиса будущей ООН в Ялтинском переговорном процессе февраля 1945 г.

ЛИТЕРАТУРА

Shevchenko 2013 - *Shevchenko O.K.* Yalta-45: Ukrainian science historiographic realia in globalization and universalism era // Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Science. 2013. Vol. I, no 2. Iss. 12. P. 39-42.

Гришаева 1988 - *Гришаева Л.Е.* Роль СССР в создании и деятельности Организации Объединенных Наций (некоторые вопросы методологии и историографии) // Вестник МГУ. Серия «История». 1988. № 3. С. 16-30.

Гришаева 2008 - *Гришаева Л.Е.* Генезис участия России в деятельности ООН: приоритетные направления (1945-2007): дис....д-ра ист. наук. М., 2008. 456 с.

Гришаева 2010 - *Гришаева Л.Е.* ООН: эхо войны и истоки кризиса // Дипломатическая служба. 2010. № 2. С. 28-37.

Гришаева 2012 - *Гришаева Л.Е.* Истоки создания ООН: взгляд из сегодня // От античности до современности: сб. ст. по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику РАН, заслуженному профессору Московского университета Ю.С. Кукушкину. М., 2012. С. 105-127.

Громыко 2010 - *Громыко А.А.* ООН: прошлое и настоящее. К 65-летию создания Организации Объединенных Наций // Вестник Московского университета. Серия 25. «Международные отношения и мировая политика». 2010. № 3. С. 4-28.

Дорошенко 1999 - *Дорошенко Е.Н.* Вопрос о голосовании в Совете Безопасности // Ливадийский дворец-музей. Сборник. 1994-1999. Севастополь, 1999. С. 226-232.

Запарий 2004 - *Запарий Ю.В.* Миротворческие операции ООН: становление концепции и ее реализация (середина 1940-х – начало 1970-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 273 с.

Израэлян 1975 - *Израэлян В.Л.* Советский Союз и создание Организации Объединенных Наций // Вопросы истории. 1975. № 12. С. 32-51.

Израэлян 2005 - *Израэлян В.Л.* У истоков Организации Объединенных Наций. Глазами ветерана // Международная жизнь. 2005. № 7-8. С. 170-188.

Коваль 1985 - *Коваль М.В.* Крымская конференция и участие Украинской ССР в решении вопросов послевоенного устройства мира // Ялтинская

конференция 1945: уроки истории: сб. тез. и ст. / Отв. ред. А.Н. Яковлев. М.: Наука, 1985. С. 152-155.

Кондратюк 1996 - *Кондратюк И.И.* Ялтинская конференция и вхождение Украины в международное сообщество // Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года: уроки и перспективы: материалы междунар. науч. симп. Симферополь: Крымский архив, 1996. С. 39-41.

Королев 2013 - *Королев А.Д.* Человек в глобальном мире: восприятие или воображение // Глобалистика-2013: матер. III Междунар. науч. конгресса. М., 2013. С. 150-152.

Кочеткова 1995 - *Кочеткова Т.Ю.* Вопросы создания ООН и советская дипломатия // Отечественная история / РАН. Ин-т рос. истории. М.: Наука, 1995. № 1.

Кудряченко 2010 - *Кудряченко А.І.* Ялтинська 1945 року конференція держав «великої трійки» і міжнародно-правові наслідки для України // Ялтинская система и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности: матер. междунар. науч. конф. / Под ред. С.В. Юрченко. Симферополь, 2010. С. 255-268.

Кульчицка 2013 - *Кульчицка О.В.* Вступ УРСР до ООН як доленосне рішення Ялтинської конференції // Культура народов Причерноморья. Симферополь. 2013. № 252. С. 139-142.

Кутейников 2013 - *Кутейников А.Е.* На пути к ООН. URL: http://imapress.spb.ru/society/ society_23090.html

Наумов 2010 - *Наумов А.О.* Ялта-1945: «Большая тройка» на пути к Победе // Ялта-45. Начертание нового мира / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. М.: Вече, 2010. С. 28-41.

Орлов 2010 - *Орлов А.А.* Создание Организации Объединенных Наций – результат победы над фашизмом // 65 лет Великой Победы: в 6 т. Том 3: Победа. М.: Изд-во МГИМО, 2010. С. 269-272.

Ржешевский 2004 - *Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискусии: Документы, комментарии, 1941-1945. М.: Наука, 2004. 564 с.

Советский Союз 1984 - Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.): сб. документов / Гл. ред. А.А. Громыко. М.: Политиздат, 1984. 302 с.

Сосинский 1969 - *Сосинский С.Б.* Операция «Аргонавт» (Крымская конференция и ее оценка в США). М.: Международные отношения, 1969. 126 с.

Усачев 1985 - *Усачев И.Г.* Роль Крымской конференции в создании ООН // Ялтинская конференция 1945: уроки истории: сб. тез. и ст. / Отв. ред. А.Н. Яковлев. М.: Наука, 1985. С. 122-135.

Уткин 1990 - *Уткин А.И.* Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1990. 544 с.

Уткин 2004 - *Уткин А.И.* Холодная война. М., 2004. 470 с.

Хворостяный 1985 - *Хворостяный И.М.* Основные направления фальсификации участия Украинской ССР в ООН // Ялтинская конференция 1945: уроки истории: сб. тез. и ст. / Отв. ред. А.Н. Яковлев. М.: Наука, 1985. С. 164-166.

Шевченко 2005 - Шевченко В.Ф. Крымська (Ялтинська) конференція 1945 р.: Українське питання // Ялта 1945-2005: От біполярного мира к геополітиці будущого: матер. междунар. науч. симп. Симферополь, 2005. С. 94-108.

Шевченко 2010 – Шевченко О.К. «Границы Ялты»: соціокультурний срез Силезії, приєднаної до Польщі в 1945 г. // «Ялтинська система» і сучасний світовий порядок: проблеми глобальної і регіональної безпеки: матер. междунар. науч. конф. Симферополь, 2010. С. 286-292.

Шевченко 2013 - Шевченко О.К. 1945-1974 гг. как период формирования советской историографии Ялтинской конференции // Культура народов Причерноморья. 2013. № 254. С. 174-177.

Юрченко 2000 - Юрченко С.В. У истоков Объединенных Наций (количественные аспекты переписки советского руководителя с американскими и британскими лидерами и проблемы стратегии держав антигитлеровской коалиции в 1941-1945 годах) // Сучасна дипломатія: світовий досвід, національна специфіка. ООН у світовій політиці: матер. міжнарод. наук.-практ. конф. / За ред. Л.С. Тупчієнка, В.Г. Ціватого. Київ, 2000. С. 120-130.

Юрченко 2005 - Юрченко С.В. 60 лет международной организации безопасности: вехи исторического пути // ООН-60. Кто за? Кто против? Кто воздержался?: Выступления и документы. Встречи представителей общечеловеческой ответственности, посвященной 60-летию ООН / Сост. Э.И. Малиенко. Севастополь, 2005. С. 19-28.

Юрченко 2008 - Юрченко С.В. Решения Ялтинской конференции 1945 года о создании международной организации безопасности и их значение в контексте миросистемности // Бахчисарайский историко-археологический сборник / Ред.-сост. Ю.М. Могаричев. Симферополь, 2008. С. 316-324.

REFERENCES

Shevchenko, O.K. (2013) Yalta-45: Ukrainian science historiographic realia in globalization and universalism era. *Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Science*. 1-2 (12) [In Russian].

Grishaeva, L.E. (1988) Rol' SSSR v sozdanii i deyatel'nosti Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy (nekotorye voprosy metodologii i istoriografii) [The role of the Soviet Union in the foundation and activities of the UNO (some questions of methodology and historiography)]. *Vestnik MGU. Seriya "Istoriya"*. 3 [In Russian].

Grishaeva, L.E. (2007) *Genezis uchastiya Rossii v deyatel'nosti OON: prioritetnye napravleniya (1945–2007)* [The genesis of Russia's participation in the UNO activities: priorities (1945–2007)]. History Doc. Diss. Moscow [In Russian].

Grishaeva, L.E. (2010) *OON: ekho voyny i istoki krizisa* [The UNO: the echo of the war and the origins of the crisis]. *Diplomaticheskaya sluzhba*. 2 [In Russian].

Grishaeva, L.E. (2012) *Istoki sozdaniya OON: vzglyad iz segodnya* [The origins of the UNO: a view from today]. In: Tikhvinskiy, S.L., Urilov, I.K. & Chubar'yan A.O. (eds.) *Ot Antichnosti do sovremennosti* [From Antiquity to the Present]. Moscow: Sbornik [In Russian].

Gromyko, A.A. (2010) OON: proshloe i nastoyashchee. K 65-letiyu sozdaniya Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy [The past and the present. The 65th anniversary of the United Nations]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 3 [In Russian].

Doroshenko, E.N. (1999) *Vopros o golosovanii v Sovete Bezopasnosti* [The issue of voting in the Security Council]. In: *Livadiyskiy dvorets-muzey. 1994–1999* [Livadia palace]. Sevastopol': Mir [In Russian].

Zapariy, Yu.V. (2004) *Mirotvorcheskies operatsii OON: stanovlenie kontseptsii i ee realizatsiya (seredina 1940-kh – nachalo 1970-kh gg.)* [The UN peacekeeping operations: formation of the concept and its realization (mid 1940s – early 1970s)]. History Cand. Diss. Ekaterinburg [In Russian].

Israelyan, V.L. (1975) Sovetskiy Soyuz i sozdanie Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy [The Soviet Union and the UNO]. *Voprosy istorii*. 12 [In Russian].

Israelyan, V.L. (2005) U istokov Organizatsii Ob"edinennykh natsiy. Glazami veterana [At the origins of the United Nations. Through the eyes of a veteran]. *Mezhdunarodnaya zhizn' – International Affairs*. 7-8 [In Russian].

Koval', M.V. (1985) *Krymskaya konferentsiya i uchastie Ukrainskoy SSR v reshenii voprosov poslevoennogo ustroystva mira* [The Crimean Conference and the participation of the Ukrainian SSR in addressing the postwar world]. In: Yakovlev, A.N. (ed.) *Yaltinskaya konferentsiya 1945: uroki istorii* [Yalta Conference 1945: The Lessons of History]. Moscow: Nauka [In Russian].

Kondratyuk, I.I. (1996) [Yalta Conference and inclusion of Ukraine in the international community]. *Krymskaya (Yaltinskaya) konferentsiya 1945 goda: uroki i perspektivy* [Crimean (Yalta) Conference 1945: Lessons and Perspectives]. Proc. of the International Research Symposium. Simferopol: Krymskiy arkhiv [In Russian].

Korolev, A.D. (2013) Chelovek v global'nom mire: vospriyatie ili voobrazhenie [A man in a globalized world: perception or imagination]. *Globalistika-2013* [Global Studies 2013]: Proc. of the 3rd International Conference. Moscow [In Russian].

Kochetkova, T.Yu. (1995) Voprosy sozdaniya OON i sovetskaya diplomatiya [Questions of the UNO foundation and Soviet diplomacy]. *Otechestvennaya istoriya*. 1 [In Russian].

Kudryachenko, A.I. (2010) [The 1945 Yalta Conference of the "Big Three" and international legal consequences for Ukraine]. *Yaltinskaya sistema i sovremennyy mirovoy poriyadok: problemy global'noy i regional'noy bezopasnosti* [The Yalta system and the modern world order: the problem of global and regional security]. Proc. of the International Research Conference. Simferopol [In Russian].

Kulchits'ka, O.V. (2013) Vstup URSR do OON yak dolenosne rishennya Yaltins'koï konferentsii [On the USSR joining the United Nations as a fateful decision of Yalta Conference]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 252 [In Ukrainian].

Kuteynikov, A.E. *Na puti k OON* [On the way to the United Nations] [Online]. Available from: http://imapress.spb.ru/society/society_23090.html [In Russian].

Naumov, A.O. (2010) *Yalta-1945: "Bol'shaya troika" na puti k Pobede* [Yalta-1945 The "Big Three" on the way to victory]. In: Narochitskaya, N.A. (ed.) *Yalta-45*.

Nachertanie novogo mira [Yalta-45. Inscription of the New World]. Moscow: Veche [In Russian].

Orlov, A.A. (2010) *Sozdanie Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy – rezul'tat pobedy nad fashizmom* [Establishment of the United Nations – the result of the victory over fascism]. In: Naryshkin, S.E. & Torkunov, A.V. (eds.) *65 let Velikoy Pobedy: v 6 t. Tom 3: Pobeda* [65 years of the Victory: in 6 vols. Volume 3: Victory]. Moscow: MGIMO [In Russian].

Rzhesheskiy, O.A. (2004) *Stalin i Cherrchill'. Vstrechi. Besedy. Diskussii: Dokumenty, kommentarii, 1941 – 1945* [Stalin and Churchill. Meetings. Conversations. Discussions: Documents, comments, 1941 – 1945]. Moscow: Nauka [In Russian].

Gromyko, A.A. (ed.) (1984) *Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyakh perioda Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. T. 4: Krymskaya konferentsiya rukovoditeley trekh soyuznykh derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (4-11 fevralya 1945 g.)* [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War of 1941 – 1945. Vol. 4: Crimean Conference of the leaders of the three allied powers – the USSR, the USA and the UK (4-11 February 1945)]. Moscow: Politizdat [In Russian].

Sosinskiy, S.B. (1969) *Operatsiya "Argonavt"* (Krymskaya konferentsiya i ee otsenka v SShA) [Operation "Argonaut" (Crimean Conference and its assessment in the USA)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya [In Russian].

Usachev, I.G. (1985) *Rol' Krymskoy konferentsii v sozdanii OON* [The role of the Crimean Conference in the formation of the UNO]. In: Yakovlev, A.N. (ed.) *Yaltinskaya konferentsiya 1945: uroki istorii* [Yalta Conference 1945: The Lessons of History]. Moscow: Nauka [In Russian].

Utkin, A.I. (1990) *Diplomatiya Franklina Ruzvel'ta* [Franklin Roosevelt's Diplomacy]. Sverdlovsk: Urals State University [In Russian].

Utkin, A.I. (2004) *Kholodnaya vojna* [The Cold War]. Moscow [In Russian].

Khvorostyanyy, I.M. (1985) *Osnovnye napravleniya fal'sifikatsii uchastiya Ukrainskoy SSR v OON* [The main directions of falsifying the participation of the Ukrainian SSR in the UNO]. In: Yakovlev, A.N. (ed.) *Yaltinskaya konferentsiya 1945: uroki istorii* [Yalta Conference 1945: The Lessons of History]. Moscow: Nauka [In Russian].

Shevchenko, V.F. (2005) *Krims'ka (Yaltins'ka) konferentsiia 1945 r.: Ukrain'ske pitaniia* [Crimean (Yalta) Conference]. *Yalta 1945-2005: Ot bipolar-nogo mira k geopolitike budushchego* [Yalta 1945-2005: From a bipolar world to the geopolitics of the future]. Proc. of the International Scholarly Symposium. Simferopol [In Russian].

Shevchenko, O.K. (2010) ["The borders of Yalta": a socio-cultural slice of Silesia, attached to Poland in 1945]. *"Yaltinskaya sistema" i sovremennyy mirovoy poryadok: problemy global'noy i regional'noy bezopasnosti* [The "Yalta system" and the modern world order: the problem of global and regional security]. Proc. of the International Scholarly Conference. Simferopol [In Russian].

Shevchenko, O.K. (2013) *1945-1974 gg. kak period formirovaniya sovetskoy istoriografii Yaltinskoy konferentsii* [1945–1974 as the period of formation of the Soviet historiography of the Yalta Conference]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 254 [In Russian].

Yurchenko, S.V. (2000) [At the beginning of the United Nations (quantitative aspects of the correspondence between the Soviet leader with American and British leaders and strategy challenges of the Anti-Hitler coalition in 1941–1945)]. *Suchasna diplomatiya: svitoviy dosvid, natsional'na spetsifika. OON u svitoviy polititsi* [Modern diplomacy: international experience, national specifics. UN in world politics]. Proc. of the International Research and Practical Conference. Kiiv [In Russian].

Yurchenko, S.V. (2005) *60 let mezhdunarodnoy organizatsii bezopasnosti: vekhi istoricheskogo puti* [60 years of the international security organization: the historical milestones of the path]. In: Malienko, E.I. (ed.) *OON-60. Kto za? Kto protiv? Kto vozderzhalsya?: Vystupleniya i dokumenty. Vstrechi predstaviteley obshchestvennosti, posvyashchennoy 60-letiyu OON* [UNO-60. Who is for? Who is against? Who abstained? Speeches and documents. Meeting of the public spokespeople devoted to the 60th anniversary of the UNO]. Sevastopol [In Russian].

Yurchenko, S.V. (2008) *Resheniya Yaltinskoй konferentsii 1945 goda o sozdanii mezhdunarodnoy organizatsii bezopasnosti i ikh znachenie v kontekste mirosistemnosti* [The decisions of the Yalta Conference in 1945 on the establishment of an international security organization and their importance in the context of the world system]. In: Mogarichev, Yu.M. (ed.) *Bakhchisarayskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik* [Bakhchisaray historical and archaeological collection]. Simferopol: Antikva [In Russian].

Шевченко Олег Константинович – магистр истории, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, член-корреспондент Академии военно-исторических наук (РФ, Крым, г. Ялта).

Shevchenko Oleg K. – master of history, candidate of philosophical Sciences, associate Professor of philosophy and social Sciences of the Crimean Federal University. V.I. Vernadsky, member-correspondent of the Academy of military-historical Sciences (Russia, Crimea, Yalta).

E-mail: skilur80@mail.ru; yalta-1945@yandex.com